

смысловая зависимость. Включив в ремарку элементы прозаического текста (описание, обращение к читателю, ирония, метафора и т. д.), а также разделив их на внутритекстовые и внетекстовые, автор полностью раскрывает через них свою философско-мировоззренческую позицию, дублируя её прямой речью персонажей в основном тексте пьесы. В результате Б. Шоу создаёт абсолютно новый вид речи – прозаично-драматический, позволяющий ему наиболее объёмно раскрыть идею своего произведения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кошевая И.Г. Текстологические структуры языка и речи. М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1983. 169 с.

2. Луговская Е.Ю. Речевая структура сонета (на материале сонетов В. Шекспира): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. М.: МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2005. 150 с.
3. Радзивилова О.А. Структурно-семантические особенности комедийного жанра в драматургии (на материале комедий В. Шекспира): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. М.: МГУ им. М.А. Шолохова, 2007. 181 с.
4. Фоменко Т.А. Фольклорные мотивы как основа построения ряда драматургических текстов: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. М.: МГУ им. М.А. Шолохова, 2009. 157 с.
5. Хализев В.Е. Драма как род литературы. М.: Изд-во МГУ, 1986. 260 с.
6. Bernard Shaw. Pygmalion, Caesar and Cleopatra, English classical literature. СПб.: КАРО, 2008. 289 с.

УДК 81`27

Зубарева Г.С.

Московский государственный областной университет

КОНЦЕПТ КАК ОСНОВА ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

G. Zubareva

Moscow State Regional University

CONCEPT AS A BASIS FOR LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD

Аннотация. В статье представлены некоторые результаты изучения концепта как базовой единицы языковой картины мира. В рамках данного исследования отображается соотношение двух картин мира – языковой и концептуальной. В ходе проведённого в представленной работе анализа предпринята попытка показать, что концептуальная картина мира относительно богаче языковой картины мира и представляет собой сложный комплекс из культурных, национальных и языковых особенностей человеческого сообщества, в то время как языковая картина мира формирует и регулирует поведение человека в окружающем его мире.

Ключевые слова: концепт, язык, окружающий мир, языковая картина мира, концептуальная картина мира.

Abstract. The article represents the results of research of concept as a basic category of linguistic picture of the world. Within the framework of this research a correlation of two world pictures is reflected, viz. linguistic and conceptual. As a result of the analysis in the present study, it is shown that the conceptual picture of the world is relatively richer, than the linguistic picture of the world and presents a difficult complex of cultural, national and linguistic characteristics of the human community, while the linguistic picture of the world forms and regulates a person's behavior in the surrounding world.

Key words: concept, language, outer world, linguistic picture of the world, conceptual picture of the world.

В процессе взаимодействия человечества с объективной действительностью формируется некоторая модель окружающего мира, которая в научной литературе именуется *картиной мира*. Это одно из ключевых понятий, выражающих и объясняющих поведение человека и, соответственно, его деятельность в окружающем мире.

Термин «картина мира» впервые встречается в области физики в конце XIX – начале XX вв. С 60-х гг. XX в. проблема картины мира стала рассматриваться в семиотике в процессе изучения первичных и вторичных моделирующих систем (мифа, фольклора, религии, поэзии, живописи и языка).

Понятие картины мира строится на изучении разносторонних представлений человека о мире. Таким образом, допускается возможным предположить, что картина мира – это результат, к которому учёные приходят в процессе обработки представлений об окружающей среде и человеке. В то же время существует множество вещей и явлений, которые выходят за рамки наших представлений об окружающем мире, при этом на их формирование существенно влияют язык, традиции, воспитание, обучение и другие социальные факторы.

Явления и предметы окружающей нас действительности представлены в человеческом сознании в форме некоего внутреннего образа, представления. По мнению А.Н. Леонтьева, существует особое «пятое квазиизмерение», в котором человеку представлена окружающая его действительность: «Это – «смысловое поле», система значений» [6, 56].

Иными словами, в подсознании человека формируется относительная модель каждого явления, происходящего в окружающем его мире, так называемый «образ», а основным средством данного, говоря современным языком, «кодирования» окружающего мира, по нашему мнению, является концепт.

Образ мира по А.Н. Леонтьеву, – «не перцептивная картинка, а некоторое относительно стабильное образование, являющееся результатом обработки данных восприятия.

Вся новая информация встраивается в некоторую имеющуюся у субъекта структуру. Образ мира регулирует деятельность субъекта» [6, 61].

Действительно, говоря о любом виде деятельности человека, «субъекта», следует подчеркнуть, что любой индивид совершает поступки, руководствуясь при этом личными соображениями. Следовательно, его деятельность регулируется уже существующим в сознании человека «образом мира», причём данный «образ» постоянно дополняется всё новыми и новыми деталями, что, по нашему мнению, превращается в непрерывный процесс *концептуализации* окружающего мира.

Идеи А.Н. Леонтьева в дальнейшем развили С.Д. Смирнов и В.В. Петухов. Образ мира, как установили последние, «является ядерной структурой по отношению к картине мира – своему модальному оформлению» [9, 149-155]. «Образ мира – иерархическая структура когнитивных репрезентаций; гипотеза о типичном состоянии реальности. Это структура, в которой закрепляются все когнитивные приобретения субъекта. Итак, всё сказанное выше позволяет заключить, что *образ мира* – это иерархическая система когнитивных репрезентаций. А *картина мира* – это система образов» [8, 13-21].

В данной работе мы полностью разделяем приведённое выше мнение о существовании особой иерархии между «картиной мира» и «образом мира». Соответственно, мы склонны предполагать, что одним из мельчайших звеньев данной иерархии непосредственно является концепт, что обуславливает определённую степень новизны представленного нами подхода к изучению концепта.

М. Хайдеггер отмечает, что при слове «картина» прежде всего возникает мысль об отображении чего-либо: «картина мира, сущностно понятая, означает не картину, изображающую мир, а мир, понятый как картина» [12, 94].

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что в процессе познания окружающего мира человек создаёт его модель в своём подсознании. Таким образом, мир,

отображённый в подсознании человека, – это мир, возникший в результате познавательной, творческой деятельности человека. Для характеристики данного явления учёные-когнитологи используют понятие «концептуальная картина мира».

На протяжении многих веков человечество, приобретая определённый жизненный опыт, трансформирует его в соответствующие концепты, которые, связываясь между собой логически, образуют концептуальную систему, которая непрерывно изменяется и уточняется человеком в процессе его жизнедеятельности. Концепты, оказываясь частью системы, вступают во взаимодействие с другими концептами и сами видоизменяются. Согласно утверждению С.Г. Тер-Минасовой, «изменяется со временем и число концептов, и объём их содержания» [11, 262].

Построение концептуальной системы в подсознании человека довольно последовательно и логично, что, в свою очередь, определяет возможность логического перехода от одного концепта к другому, определение одних концептов при помощи других, построение новых концептов на базе уже имеющихся.

Логичность концептуальной системы позволяет построить внутри неё совершенно новые концепты, не усвоенные из повседневного опыта, а перешедшие в подсознание посредством языка. При этом появляется возможность введения в концептуальную систему человека абстрактных понятий, что невозможно сделать без помощи языка.

«Каждый естественный язык отражает определённый способ восприятия («концептуализации») мира» [1, 132]. Иными словами, роль языка состоит не только в передаче сообщения, но, в первую очередь, во внутренней организации того, что подлечит сообщению. Возникает так называемое «пространство значений» (в терминологии А.Н. Леонтьева), т. е. закреплённые в языке знания о мире, куда непременно вплетается национально-культурный опыт конкретной языковой общности.

Поскольку язык служит основным спо-

собом формирования, существования и сохранения знаний человека о мире, то именно язык является важнейшим объектом исследования учёных-когнитологов. Именно совокупность знаний об окружающем мире, запечатлённая в языковой форме, представляет собой «языковую картину мира».

Картина мира, так называемое «знание о мире», лежит в основе общественного и индивидуального сознания, при этом язык выполняет требования познавательного процесса. Концептуальные картины мира у разных людей могут быть различными, например, у представителей разных эпох, разных возрастных, социальных групп и т. д. Стоит заметить, что говорящие на разных языках люди могут иметь близкие концептуальные картины мира при определённых условиях, а люди, говорящие на одном языке, – разные. Рассмотрим несколько примеров из жизненного опыта.

При условии рассмотрения абстрактного понятия «счастье» в понимании представителей одной страны, одной культуры, говорящих на одном языке, но из разных социальных групп, выясняется, что для одних «счастье» – это семья, дом, родные и близкие люди, друзья; для других – успешная карьера, заграничные командировки, а для третьих «счастье» – уже то, что они прожили ещё один день на нашей земле.

В то же время значение концепта «болезнь» является почти интернациональным, то есть любой человек, независимо от его происхождения, пола, культуры или языка воспринимает и толкует его, как нечто негативное. Почти у каждого человека при произнесении слова «болезнь» возникает чувство сострадания, готовности помочь, и не важно, русский он или немец, англичанин или француз.

Следовательно, в концептуальной картине мира во взаимодействии находятся как общечеловеческие, так и личностные черты.

Исходя из вышесказанного, картина мира – это общий, глобальный образ мира, который является результатом всесторонней активности человека, возникшей в ходе всех его контактов с окружающим миром.

По словам Е.С. Кубряковой, концептуальная картина мира гораздо богаче, чем языковая картина мира: «Картина мира — то, каким себе рисует мир человек в своём воображении, — феномен более сложный, чем языковая картина мира, т. е. та часть концептуального мира человека, которая имеет «привязку» к языку и преломлена через языковые формы» [5, 4-38].

Действительно, часто в нашем подсознании в связи с определёнными явлениями окружающего мира возникают те или иные эмоции, которые довольно трудно выразить при помощи языка. Такие моменты можно описать следующими устойчивыми словосочетаниями: «потерять дар речи», «язык проглотить» и т. д.

Иными словами, в сознании человека, по нашему мнению, сначала возникает концепт, так называемая «картина», или «образ», какого-либо явления, а уже потом субъект выражает его посредством языка.

По мнению В.А. Масловой, языковая картина мира создаёт лишь «специфическую окраску» этого мира, обусловленную национальной значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культурой данного народа» [7, 52]. В то же время Ю.Н. Караулов отмечает, что «языковая картина мира» – это «взятое во всей совокупности, все концептуальное содержание данного языка» [3, 164].

Ю.Д. Апресян, в свою очередь, подчёркивал донаучный характер языковой картины мира, называя её «наивной картиной». «Языковая картина мира... дополняет объективные знания о реальности, часто искажая их. Поскольку познание мира человеком не свободно от ошибок и заблуждений, его концептуальная картина мира постоянно меняется, «перерисовывается», тогда как языковая картина мира ещё долгое время хранит следы этих ошибок и заблуждений» [1, 348].

Исходя из вышесказанного, представляется возможным предположить, что языковая картина мира в своём развитии более посто-

янна, «консервативна», в отличие от концептуальной.

Языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру (природе, животным, самому себе как элементу мира). Она регулирует поведение человека в мире, определяет его отношение к миру.

Данное высказывание, по нашему мнению, подтверждает слова немецкого учёного Г.-Г. Гадамера: «Человек, изучающий иностранный язык, не изменяет своего отношения к миру, как изменило бы его водное животное, сделавшееся наземным, – но, сохраняя своё собственное отношение к миру, расширяет и обогащает его за счёт другого языкового мира. Тот, кто имеет язык, “имеет” мир» [2, 264].

Понятие языковой картины мира, как считает Ю.Д. Апресян, «представляет отражённые в естественном языке способы восприятия и концептуализации мира, когда основные концепты языка складываются в единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [1, 350].

По словам Ю.С. Степанова, «язык – факт культуры, составная часть культуры, которую мы наследуем, и одновременно её орудие. Культура народа отражается в языке, именно язык аккумулирует ключевые концепты культуры и отображает их в словах. Создаваемая языком модель мира есть субъективный образ объективного мира, она несёт в себе черты антропоцентризма, который пронизывает весь язык. Тогда концепты – это как бы сгустки национально-культурных смыслов, «ячейки культуры»» [10, 214].

Следовательно, изучение концептов помогает выявить особенности мировоззрения и мировосприятия народа, представить языковую, концептуальную и национальную картины мира.

Каждый концепт включает в себя не только понятие (лексическое значение слова), но и охватывает всё содержание слова: и денотативное, и коннотативное, отражающее представления данной культуры о явлении, сто-

ящем за словом, во всём многообразии его ассоциативных связей. Один концепт может содержать в себе одновременно значения нескольких лексических единиц. К примеру, концепт «скупость» частично включает в себя такие лексические единицы, как бережливость, жадность, скудость, сдержанность, умеренность, нелюбовь к тратам.

В концептах аккумулируется культурный уровень каждой языковой личности, а сам концепт реализуется не только в слове, но и в словосочетании, высказывании, тексте. Ниже рассматривается данное положение более подробно на примере концепта «щедрость»:

– «щедрость» – альтруизм (реализация в одной словесной единице);

– «щедрость» – бескорыстная забота о других (реализация в словосочетании);

– «щедрость» – способность делиться с ближним не только материальными благами, но и душевным теплом, умение сочувствовать, сопереживать, принять участие в судьбе даже незнакомого человека (реализация в высказывании);

В качестве реализации концепта «щедрость» в тексте приводятся слова русского историка В.О. Ключевского: «Спросите, что значит делать добро ближнему, и возможно, что получите столько же ответов, сколько у вас собеседников. Но поставьте их прямо пред несчастным случаем, пред страдающим человеком с вопросом что делать – и все будут готовы помочь, кто чем может» [4, 140-162].

В концепте отражается то, каким образом общество осваивало окружающую его действительность, какое наполнение внесло в лексическую единицу в соответствии с культурой определённого национально-культурного сообщества.

Иллюстрацией к данному высказыванию является толкование концепта «красота» в различных лингвокультурах. В настоящее время в мире не существует единого мнения об «эталоне красоты». Так, в русской культуре несколько веков назад «красивой» считалась румяная девушка с пышными формами и длинной, роскошной косой, в немецкой

– девушка с ярко выраженными «национальными» чертами лица. В мусульманских странах красавицей принято считать девушку со смуглой кожей, тёмными длинными волосами и карими глазами, а в африканских племенах девушки становятся красивыми только после нательных рисунков и вдевания больших железных колец в уши и на шею.

Если рассмотреть тот же концепт диахронически на базе русской лингвокультуры, становится очевидно, что на протяжении веков значение концепта «красота» многократно видоизменялось в соответствии с требованиями той или иной эпохи.

Обобщая вышеизложенное, мы пришли к выводу о том, что концепт наряду со словом является базовой единицей языка, основной языковой картины мира, не только хранящей в себе информацию или общее традиционное содержание, но и представляющей собой сложную смысловую сущность, совокупность культурных, национальных особенностей человеческого сообщества, их традиций, обычаев, выраженных посредством языка.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995. 766 с.
2. Гадамер Г.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
3. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976. 355 с.
4. Ключевский В.О. Очерки и речи: Второй сборник статей. М., 1913. С. 140-162.
5. Кубрякова Е.С. Проблема представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем // Язык и структура представления знаний. М.: ИНИОН РАН, 1992. С. 4-38.
6. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2 т. / Под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко, А.А. Леонтьева, А.В. Петровского. М.: Педагогика, 1983. 391 с.
7. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2004. 296 с.
8. Петухов В.В. Образ мира и психологическое

- изучение мышления // Вестник МГУ. Сер.14: Психология. 1984. № 4. С. 13-21.
9. Смирнов С.Д. Понятие "образа мира" и его значение для психологии познавательных процессов // А.Н. Леонтьев и современная психология. М.: Изд-во МГУ, 1983. С. 149-155.
10. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
11. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учебное пособие. М.: Слово/Slovo, 2000. 624 с.
12. Хайдеггер М. Искусство и пространство // Самосознание европейской культуры XX века. Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. М.: ИПЛ, 1991. 366 с.

УДК 81-11

Зубова Н.Ю.

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

ПРОСТРАНСТВО КАК КОНЦЕПТ И КАК КАТЕГОРИЯ

N. Zubova

Moscow State University

SPACE AS A CONCEPT AND A CATEGORY

Аннотация. Категория пространства является одной из центральных в языковой картине мира. Категоризация пространства, под влиянием различных факторов прагматической природы, может происходить разными путями. В результате анализа центрального концепта категории «пространство» в русском языке автор статьи приходит к выводу о том, что в русской языковой картине мира семантика этого концепта первоначально была связана с движением, распространением, шириной, а пространство в этой картине мира выступало как открытое, незамкнутое и бесструктурное. В ходе дальнейшего концептуального наполнения категории она обогатилась значениями пространственной локализации и квантификации.

Ключевые слова: категория, концепт, лингвистическая картина мира, пространство.

Abstract. Space is one of the main categories of the language world picture. Categorization of space is taking place in different ways, influenced by various factors of pragmatic nature. Etymological analysis of the central concept of the category of space leads to a conclusion that in the Russian linguistic picture the semantic aspect of this concept was originally linked with movement, breadth; the space of that world view was open and unstructured. With further development, this category has been enriched by the values of localization and quantification.

Key words: category, concept, the language world picture, space.

Языковая репрезентация пространства базируется на сложно опосредованном отражении в человеческом сознании объективных свойств пространства как одного из важнейших аспектов объективно существующей физической реальности. Категория пространства является существенным и важным фрагментом отражаемой в языке картины мира.

Черты концептуализации пространства в русском языке начинают ярко проступать при этимологическом анализе корневой лексемы. Родственными слову «пространство» в современном русском языке являются такие слова, как «простор», «простира́ть», «стрела», «стрелять», «сторона», «странный» и др. М.Р. Фасмер возводит их к праславянским *(pro-)